

4. Фокин С. Л. Философ-вне-себя. Жорж Батай. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2002. 320 с.

5. Шик И. А. Жанр ню в творчестве Билла Брандта и традиции сюрреалистической фотографии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения, культурологии : сб. статей. № 7 (38). Новосибирск : СибАК, 2014. С. 110–115.

6. Булатов Д. А. Искусство катарсиса. Венский акционизм и преодоление поколенческой травмы // Искусствознание. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-katarsisa-venskiy-aksionizm-i-preodolenie-pokolencheskoj-travmy> (дата обращения: 01.02.2021).

УДК 004.946

Павел Андреевич Шипигузов,

магистрант 1-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАТЕГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИГРОВОГО ОПЫТА (на примере видеоигры *Death Stranding*)

Аннотация. В статье на примере игры *Death Stranding* проанализирован новый подход к созданию игрового опыта, рассмотрены его особенности и преимущества, способствующие развитию интерактивности видеоигр.

Ключевые слова: видеоигра, игровой опыт, пользователь видеоигры, *Death Stranding*, гейм-плей.

Pavel Shipiguzov,
master's student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

TRANSFORMATIONS OF THE STRATEGIES OF FORMING THE GAME EXPERIENCE (the case of the video game *Death Stranding*)

Abstract. The article deals with the case of the video game *Death Stranding*. The author analyzes a new approach to the creation of the game experience, describes its features and advantages, which contribute to the development of the interactivity of video games.

Keywords: video game, game experience, video game user, *Death Stranding*, gameplay.

Инновации в сфере видеоигр выражаются чаще всего в улучшении графической составляющей. Усиление эффекта погружения в виртуальную реальность происходит лишь на визуальном и технологическом уровне, что порождает кризис самой видеоигры как феномена медиакультуры. Преобразующая способность гейм-дизайна, по Ю. Б. Бореvu, особенно заметна в ранних видеоиграх, в которых, несмотря на скудность визуального ряда, реальность изменялась в процессе художественного творчества [1, с. 163–165].

Видеоигра — это переосмысление функции программного обеспечения. По мнению Дж. Шелли, «видеоигра — это процесс решения некоторой проблемы в игровой манере» [2, с. 72]. Программное обеспечение призвано решать задачи пользователя, но видеоигра сама ставит перед игроком задачу, которую он должен решить для победы.

Игровой опыт подразумевает получение удовольствия от интерактивного процесса (геймплея) и нарратива. Долгие годы гейм-дизайнеры создавали игровой опыт, выстраивая всю структуру игры как изолированную систему. Игроку же отводилась роль наблюдателя — человека с устройством управления в руке. Но проект японского гейм-дизайнера Хидео Кодзимы *Death Stranding* меняет

подход к созданию игрового опыта, что связано с несколькими его особенностями, в частности роли игрока в процессе игры.

1. Слом «четвертой стены». Персонажи игры часто взаимодействуют не с протагонистом, а с игроком, что создает эффект присутствия и усиливает вовлеченность игрока, напоминая, что от него, а не от его персонажа зависит ход событий.

2. Медитативность и репетативность геймплея как часть нарратива. В *Death Stranding*, как во многих играх, стоит глобальная игровая задача спасения мира, но сюжетно она решается с помощью доставки грузов. Это повторяющееся игровое действие создает эффект изнурительного путешествия, делая усталость реальной.

3. Отсылки к реалиям внеигрового мира. Их переосмысление через призму игровых событий создает связь между вымышленным миром и реальным, способствуя большему погружению игрока во вселенную *Death Stranding*.

4. Сквозной мультиплеер, который вплетен в повествование. Он позволяет выйти за рамки автономной системы видеоигры: игрок открывает доступ к постройкам и меткам других игроков, получает возможность обратной связи. Тем самым можно изменить личную игровую сессию в зависимости от эффективности взаимодействия на уровне не персонажей, а игроков.

Все эти элементы и раньше встречались в видеоиграх, но как отдельные механики. Таким образом, подобные проекты позволяют трансформировать модели и стандарты создания игрового опыта, делая ставку не на реалистичность графики, а на особую роль игрока в системе видеоигры — не как субъекта, управляющего аватаром, а как человека играющего [3], что в свою очередь трансформирует классические отношения между виртуальным и реальным миром в медиакультуре, и в частности в видеоиграх [4, с. 191].

Литература

1. Боров Ю. Б. Эстетика: учебник. М. : Высш. шк., 2002. 511 с.
2. Шелл Дж. Геймдизайн: Как создать игру, в которую будут играть все. М. : Альпина Паблишер, 2019. 640 с.
3. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб. : Азбука-Аттикус, 2018. 405 с.

4. Неменко Е. П., Сухов А. А., Язовская О. В. Концепт вовлеченности в исследованиях зрительского опыта: теория и практики // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 13. № 4. С. 182–192.

УДК 374

Вера Дмитриевна Юдина,

студентка 4-го курса

Екатеринбургская академия современного искусства (институт)

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ БИБЛИОТЕК ДЕТСКИХ ШКОЛ ИСКУССТВ: СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО, ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРОДВИЖЕНИЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье представлен анализ сегмента учреждений детских школ искусств в Екатеринбурге. Предложены пути повышения эффективности работы: 1) социальное партнерство с библиотеками других образовательных институций; 2) продвижение образовательной услуги и книжной культуры за счет участия во Всероссийской акции «Библионочь»; 3) более активное использование цифровых технологий для обеспечения качества детских школ искусств.

Ключевые слова: качество образования, детские школы искусств, возможности и перспективы развития, социальное партнерство.

Vera Yudina,

undergraduate student 4th year

Yekaterinburg Academy of Contemporary Art (Institute)

NEW OPPORTUNITIES FOR CHILDREN'S ART SCHOOLS: SOCIAL PARTNERSHIP, DIGITAL TECHNOLOGIES, BOOK CULTURE PROMOTION

Abstract. The article presents an analysis of the segment of institutions for children's art schools in Yekaterinburg. Ways to improve work efficiency